

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

16+

сергей кулаков

НОЧНЫЕ ТЕНИ

сборник стихов

Сергей Анатольевич Кулаков

НОЧНЫЕ ТЕНИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43206356

SelfPub; 2019

Аннотация

Воображение, творчество и реальность принято противопоставлять. Легкость, воздушность воображения и тяжелая обыденность реальности на первый взгляд так мало совместимы друг с другом. Вполне возможно, что тончайшие ткани творчества на фоне грубой фактуры реальности могут показаться чем-то чуждым, почти неестественным... Однако именно из мусора, трухи реальности и вырастают стихи, и корни их всегда находятся в «соре» земных чувств, земных отношений, земных слов. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Все чувства выложил свои...	4
Смотрю на метель из окна	7
Ялте	11
Игрок, разорившийся на бирже	13
Казино	15
Причина телефонного звонка (который раздастся чуть позже)	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Все чувства выложил свои...

Все чувства выложил свои я на алтарь стола.

Щепоть в конвульсиях кропила кровью синей,

рука дрожала, корчилась, узорно нить плела;

из вен сплетений чувства на ладонь сочились

и – дальше ручейком от пальцев расточились.

Вдоль белого подножия вились они, лились,

на нем засохшими следами оставались,

когда путем извилистым сочились ручейки.

Вмерзали в гладкий, белый наст следы моей руки –

души трепещущей простые отпечатки:

ногтей, и пальцев скрюченных, и кожи гладкой.

Вселенной внутренней тогда все раны сразу вскрылись

и кровью голубой текли, и на листе застыли;

Налипла тишина-печать на облака,

изнемогла – все силы растеряв – рука;

в бесчувственной пустыне сердце онемело.

И умер я тогда, и пребывал не здесь,

а пульс мой начал биться на бумаге белой,

и, погребённый, там он пребывает днесь.

* * *

Спокойный зимний день, устало солнце светит;

Уже едва-едва наметился снежок.

Не слышно во дворе, чтобы шалили дети,

Как будто их собрал и посадил в мешок

Тот, кем пугали нас в наивном детстве мамы.

Здесь в комнате тепло, а за окном – зима.

И градусника ртуть сползает вниз как гамма:
От ноты дальше к ноте. И с себя снимать,
С прогулок возвратясь, избыток некий платья,
Как будто с кочана капустного листы,
Надоедает. Впрочем, время можно тратить
Еще каким-нибудь занятием пустым:
Страницы например перебирать, и с ленью
Бороться кое-как, глаза из окна
На зиму, и, когда осточертеет чтение
Вконец, плеснуть в стакан нескучного вина.

Смотрю на метель из окна

Вот опять замечает в конце февраля.

Но отсюда – куда в нас метели летят –

После тихого «бля», после звонкого «ля»

Зажигалки «Дюпон»,

Еле слышно, как ветры там тонко свистят,

За стекольцем оконным; скулят и визжат,

И отступишь лишь шаг от окошка назад –

Тишины слышишь звон.

Там, снаружи, подсказки стирает метель.

Все дорожки, тропинки, следы замело;

Ни земли, ни деревьев, ни звезд в темноте,

И в снегу не видеть.

Тонкой струйкой пустив сигаретный дымок –

Так, корабль обреченный, сигнал подает,

Только, вместо того, чтоб спуститься на дно,

Отправляешься спать

* * *

Бродяжная, Улиссова тоска

Горчичным цветом все вокруг покрыла,

И связи стали тоньше волоска,

И чувствуешь, как все давно постыло.

Постыли все предметы. За окном

Невыносимо мокрое пространство.

Противна тишина, стакан с вином,

И раздражает даже мысль о пьянстве...

Прохладно в доме, ибо в октябре

Здесь бьют истопники еще баклуши;

Теперь темнеет рано во дворе,

И тишина, как сплетня лезет в уши.

В груди так пусто... Виснет лампы ком

Послушным факелом у изголовья;

Пусть сон порхает рядом мотыльком,

Я не предам бессонное сословье!

Как тяжело в квартире одному,

Но общество – еще, пожалуй, хуже!

И только стоит веки мне сомкнуть,

Как ветром вдруг закладывает уши,

И где-то волны темные шумят,

И парус ветра зачерпнул холстиной;

Всю ночь костры бессонные горят,

И утра ждут отважные эллины.

Ялте

Нет ни фелюг, заполненных хамсой,

И серебристо-толстые кефали

К заморским берегам откочевали,

А на прилавках – чебурек с самсой.

И рыба, да и люди здесь не те,

Что раньше были: строят всюду «виллы»,

Черствы, грубы, как варвары Атиллы,

Безжалостны к природной красоте.

Кто был тут прежде, может вновь узреть

Все тоже море, небо, чаек, горы;

Да в зданьи сером заседают воры,

А надо бы им «на Морской» сидеть.

Давно нет магазина «Океан»,

И рынка, говорят, не будет скоро

(Дай Бог, что это – только разговоры),

И очень дорог нынче стал калкан...

Бывает, очень хочется завить:

«Не стой, а проносись скорее мимо

Мгновенье, может, ты неповторимо,

Но лучше бы тебе прекрасным быть!»

Игрок, разорившийся на бирже

Эти черточки мне заменили слова,

Только ими одними полна голова;

Точно призраки денег мелькают, манят,

За собою влекут, будто дразнят меня.

И танцуют, танцуют... То белый носок

Опускают, то черный – я весь изнемог

В этом танце и чувствую: нет больше сил!

То, что было когда-то, все-все я спустил...

Ну и славно! Теперь обрету я покой

(Танцам этим конец!) под водой, под землей...

Я был, правду сказать, никудышный танцор,

Но теперь это вздор, но теперь это вздор.

Я очнулся от сна? Только как же мне быть,
Как без черточек этих теперь мне прожить?

Казино

В недремлющей игорной зале

Судьбы вертелось колесо.

Крупье привычно запускали

Из пальцев шарик и висок,

Того, кто утром нищим станет,

Еще пульсирует, живет,

И жилкой, точно в барабаны,

В натянутую кожу бьет...

За стенами casino серый

Рассвет ползет, а здесь, внутри,

Игрок сидит белее мела,

Судьбу не в силах превзойти.

Уже проиграно так много,
А манит дальше гиблый рок
И, стиснув голову, игрок
Следит за шариком: виток,
Еще, еще, последний... Но,
Все будто замерло, и странно
Подмигивает вдруг обманной,
Зеленоватый глаз «зеро».

Причина телефонного звонка (который раздастся чуть позже)

я сидел в маленькой комнате

по исцарапанному паркету

точно по контурной карте река

полз телефонный шнур струясь от

аппарата брошенного на кровати

я читал под вольтами лампочки

освещавшей страницы книги меня

на простом стуле (его неудобство

не замечал увлеченный чтением)

старый паркет вопиющий о ремонте

несвежие обои на стенах

телефон источавший из себя

змеистый шнур-реку пока молчал

но стрелки часов сворачивали

кукиш тем кто ожидал меня

в назначенном месте

К N

Поведайте, в каких еще краях,

Ну, может, кроме Африки голодной,

Лгут – вдохновенно, грабят – благородно,

И мастерят свободу на костях?

Как долго будем думать: «может быть,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.